

Корней Чуковский

муха-

Цокотуха

"Советская Россия,"
Москва 1988

Корней Чуковский

муха-

Цокотуха

Р2
Ч.88

Художник **М.** Митурич

Ч 4803010102—350
М-105(03)88 248—88

ISBN 5—268—00670—3

Краденое
Солнце

И Сонце по'небу гуляло
за туку забежало.
Глянул зайныка в окно,
стало зайныке темно.

А сороки-
Белобоки

Поскакали по полям,
Закричали Журавлям:

"Горе! Горе! Крокодил
Сонце в небе проглотил!"

Наступила темнота,
Не ходи за воротá;
Кто на улицу попал —
Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:
«Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно —
В поле зёрнышка не видно!»

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.

Рано-рано
Два барана
Застучали в воротá:
Тра-та-та и тра-та-та!

«Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!»

Но мохнатые боятся:
«Где нам с таким сражаться!
Он и грозен и зубаст,
Он нам солнца не отдаст!»

И бегут они к Медведю в берлогу:
«Выходи-ка ты, Медведь, на подмогу.
Полно лапу тебе, лодырю, сосать.
Надо солнышко идти выручать!»

Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг болота.
Он и плачет, Медведь, и ревёт,
Медвежат он из болота зовёт:

«Ой, куда вы, толстопятые, сгнули?
На кого вы меня, старого, кинули?»

А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
«Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?»

И весь день она по лесу бродит,
Но нигде медвежат не находит.
Только чёрные совы из чащи
На неё свои очи таращат.

Тут Зайчиха выходила
И Медведю говорила:
«Стыдно старому реветь —
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косолапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Вырви солнышко из пасти.
И когда оно опять
Будет на́ небе сиять,

Малыши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,
Сами к дому прибегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

А в Большой Реке
Крокодил

Лежит,

И в зубах его

Не огонь горит —

Солнце **красное**,

Солнце краденое.

Подошёл Медведь тихонько,
Толкнул его легонько:
«Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!

А не то, гляди, поймаю,—
Пополам переломаю,—
Будешь ты, невежа, знать,
Наше солнце воровать!
Пропадает целый свет,
А ему и горя нет!»

Но бессовестный смеётся
Так, что дерево трясётся:
«Если только захочу,
И луну я проглочу!»

Не стерпел
Медведь,
Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.
Уж он мял его
И ломал его:
«Подавай сюда
Наше солнышко!»

Испугался Крокодил,
Завопил, заголосил.
А из пасти
Из зубастой
Солнце в́ывалилось,
В небо в́ыкатилось!

Побежало по кустам,
По берёзовым листьям.

Здравствуй, солнце Золотое!
Здравствуй, небо Голубое!

Стали пташки щебетать,
За букашками летать,
Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать.

И глядите: медвежата,
Как весёлые котята,
Прямо к дедушке мохнатому,
Толстопятые, бегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косолапого:
«Ну, спасибо тебе, дедушка,
за солнышко!»

мѣ-
цокотѣ

Муха, Муха-Цокотуха,
Позолоченное брюхо!

Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Пошла Муха на базар

И купила самовар:

„Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!“

Тараканы прибежали,
все стаканы выинвали,

А букашки —
то три чашки
молоком
крендельком:
Нынче Муха-Цокотуха
и менинница!

Приходили к мухе блошки,
приносили ей сапожки,
сапожки не простые —
в них застёжки золотые.

Приходила к мухе
бабушка-пчела,
цокотухе
мухе-меду
принесла...

„Бабочка-красавица,
ушайте варенье!
ли вам не нравится
наше угощение?“

Вдруг какой-то старичок
Паучок
Нашу муху в уголок
Поволок, —
Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!

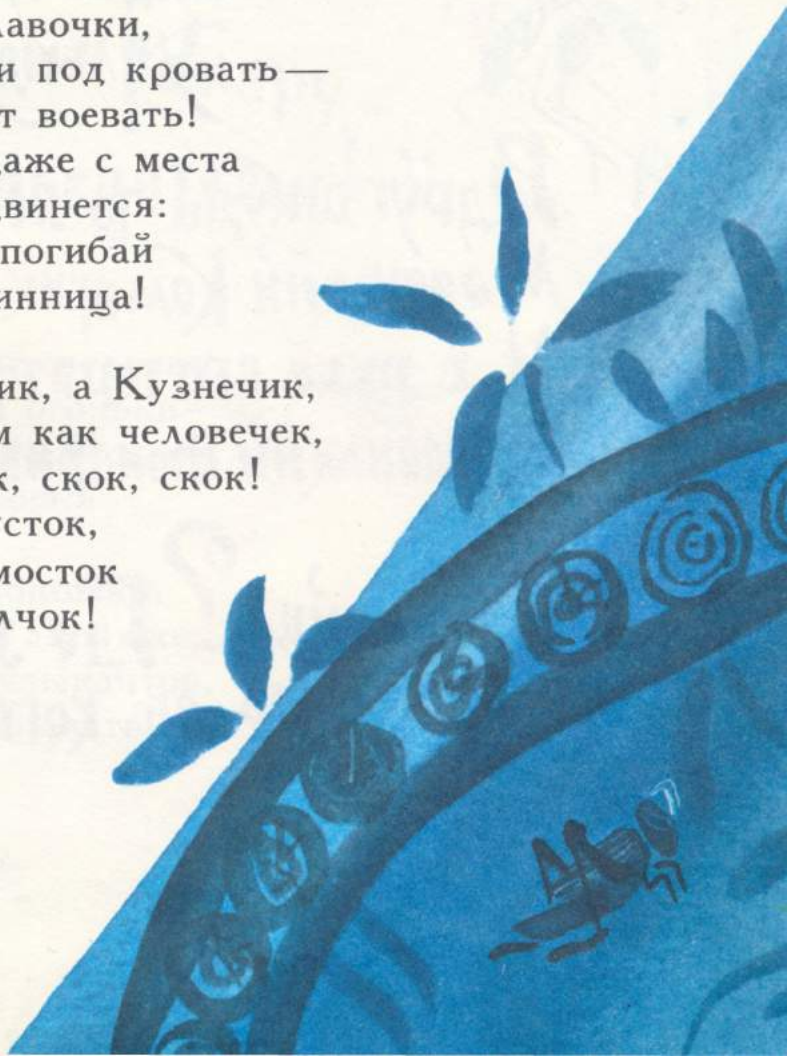

«Дорогие гости, помогите!
Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас,
И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!»

Но жуки-червяки
Испугались,
По углам, по щелям
Разбежались:
Тараканы
Под диваны,
А козявочки
Под лавочки,
А букашки под кровать —
Не желают воевать!
И никто даже с места
Не сдвинется:
Пропадай-погибай
Именинница!

А Кузнечик, а Кузнечик,
Ну, совсем как человечек,
Скок, скок, скок, скок!
За кусток,
Под мосток
И молчок!

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он Мухе верёвками крутит,
Зубы острые в самое сердце вонзает
И кровь у неё выпивает.

Муха криком кричит,
Надрывается,
А злодей молчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то летит
Маленький Комарик,
И в руке его горит
Маленький фонарик.

"Где убийца? Где злодей?
Не боюсь его когтей!"

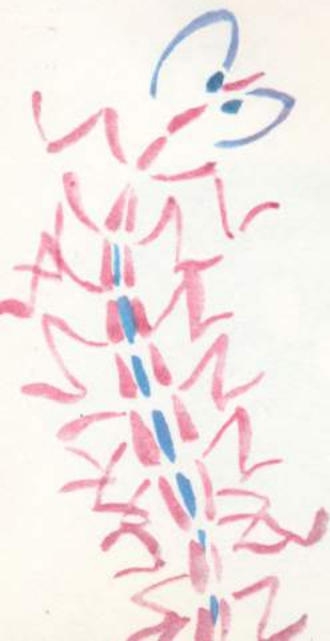
Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всем скаку
Голову срубает!
Муху за руку берет
И к окошечку ведет:
«Я злодея зарубил,
Я тебя освободил,
И теперь, душа-девица,
На тебе хочу жениться!»

Тут букашки и козявки
Выползают из-под лавки:

“Слава, слава Комару-
Победителю!”

Прибегали светляки,
Зажигали огоньки—
То-то стало весело,
То-то хорошо!

Эй, сороконожки,
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!

Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.
Бом! бом! бом! бом!
Пляшет Муха с Комаром.

А за нею Клоп, Клоп
Сапогами топ, топ!

Козявочки с червяками,
Букашечки с мотыльками.
А жуки рогатые,
Мужики богатые,
Шапочками машут,
С бабочками пляшут.

*Тара-ра, Тара-ра,
Запыхала Мошкар.*

Веселится народ —
Муха замуж идет
За лихого, удалого,
Молодого Комара!

Муравей, Муравей!
Не жалеет лаптей, —
С Муравьиhoю попрыгивает
И букашечкам подмигивает:

«Вы букашечки,
Вы милашечки,
Тара-тара-тара-тара-таракашечки!»

Сапоги скрипят,
Каблуки стучат,—
Будет, будет мошкара
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Приключения
Трибигона

Триблечение
I
первое
Триблгон и Брундулак

Я живу

на даче в

Переделкине.

Это недалеко от

Москвы. Вместе со
мною живёт крохотный

лилипут, мальчик с пальчик,

которого зовут **Триблгон.**

Откуда он пришёл, я не знаю. Он говорит, что свалился с Луны. И я, и мои внуки Тата и Лена—мы все очень любим его. Да и как же, скажите, его не любить!—

Тоненький он,
Словно прутик,
Маленький он,
Лилипутик.

Ростом, бедняга, не выше
Вот этакой маленькой мыши.

И каждая может ворона
Шутя погубить Бибигона.

А он, поглядите, какой боевой:
Бесстрашно и дерзко бросается в бой.

Со всеми врагами
Готов он сразиться
И никогда
Никого
Не боится.

Он весел и ловок,
Он мал да удал,
Другого
Такого
Я век не видал.

Смотрите: он скачет верхом на утёнке
с моим молодым петухом вперегонки.

И вдруг перед ним его бешеный враг,
Огромный и грозный индюк Тьрундуляк.

Зафыркал индюк, запыхтел он ужасно,
И нос у него стал от ярости — красный.
И крикнул индюк: — Брундулю! Брундулю!
Сейчас я тебя загублю, задавлю!

И всем показалось,
Что в эту минуту
Смертельная гибель
Грозит лилипуту.

Но он закричал индюку
На скаку:
— Сейчас отсеку
Твою злую башку!

И, шпагой взмахнувши своей боевою,
На индюка он помчался стрелою.

И чудо свершилось: огромный индюк,
Как мокрая курица, съёжился вдруг.

Попятился к лесу,
За пень зацепился
И вниз головою
В канаву свалился.

**И все закричали:
— Да здравствует он,
Могучий и храбрый
Боец Бибигон!**

Но прошло всего несколько дней, и Брунду-
ляк снова появился у нас во дворе — надутый,
сердитый и злой. Страшно было глядеть на
него. Он такой огромный и сильный. Неужели
он убьёт Бибигона?

Увидев его, Бибигон быстро вскарабкался
ко мне на плечо и сказал:

— Вон погляди: стоит индюк
И смотрит яростно вокруг.
Но ты не верь своим глазам, —
Он не индюк. На землю к нам
Сюда спустился он тайком
И притворился индюком.
Он злой колдун, он чародей!
Он может превращать людей
В мышей, в лягушек, в пауков,
И в ящериц, и в червяков!

— Нет, — сказал я. — Он совсем не колдун.
Он самый обыкновенный индюк!
Бибигон покачал головой:

— Нет, он колдун! Подобно мне
И он родился на Луне.
Да, на Луне, и много лет
За мною рыщет он вослед.

И хочет превратить меня
В букашку или в муравья.
Но нет, коварный Брундуляк!
Со мной не справишься никак!
Я шпагой доблестной моей
Всех заколдованных людей
От злой гибели спасу
И голову тебе снесу!

*Вот какой он добрый и бесстрашный — малень-
кий мой Бибигон!*

Приключение
II
второе
Бибигон и Калоша

Но если б вы знали,
какой
он
сорванец
и
проказник!

Увидел сегодня калошу мою
И потащил её прямо к ручью.
И прыгнул в неё, и поёт:

„Вперёд, моя лодка, „вперёд!“

А того не заметил, герой,
Что калоша была с дырой:
Только пустился он в путь,
Как уже начал тонуть.

А кричит он, и плачет, и стонет,
А калоша всё тонет и тонет.

Холодный и бледный
Лежит он на дне,
Его треуголка дне,
Плывёт по волне.

Но кто это хрюкает там у ручья?
Это любимая наша свинья!
Схватила она человечка
И к нам принесла на крылечко.

И внучки мои чуть с ума не сошли,
Когда беглеца увидали вдали:

— Это он, это он,
Тибигон!

Целуют его и ласкают его,
Как будто родного сынка своего,
И, уложив на кровать,
Начинают ему напевать:

„Тяюшки-бай,
Тибигон!
Спи-засынай,
Тибигон!”

А он, как ни в чем не бывало,
Вдруг сбросил с себя одеяло
И, лихо вскочив на комод,
Хвастливую песню поет:

«Я знаменитый капитан,
И мне не страшен ураган!
Вчера я был в Австралии,
Потом поехал далее
И возле мыса Барнаул
Убил четырнадцать акул!»

Что поделаешь с таким хвастунишкой! Я хотел сказать ему, что хвастаться стыдно, но он в ту же минуту умчался во двор — к новым приключениям и шалостям.

Ни минуты не посидит он на месте:

То побежит за петухом
И сядет на него верхом.

То с лягушатами в саду
Весь день играет в чехарду.

То съезжает на огород,
Гороху мелкого нарвёт,

И ну стрелять исподтишка
В громаднейшего паука.

Паук молчал, паук терпел,
Но наконец рассвирепел,

И вот под самый потолок
Он Бибигона уволок.

И паутиною своей
Так обмотал его, злодей,

Что тот на ниточке повис,
Как муха, головою вниз.

Кричит
И рвётся
Бибигон,
И в паутине
Рвётся он.

И прямо в миску с молоком
Летит оттуда кувырком.

Беда! Беда! Спасенья нет!
Погибнет он во цвете лет!

Но тут из тёмного угла
Большая жаба подползла

И лапу
Подала ему,
Как будто
Брату своему.

И засмеялся
Финбигон,
И в тот же миг
Умчался он

В соседний двор на сеновал
И там весь вечер танцевал

С какой-то крысою седой
И воробьиной молодой.

А после ужина ушёл
Играть с мышатами в футбол
И, воротившись на заре,
Заснул в собачьей конуре.

Третье Четвёртое
IV
Тибигон и ворона

Однажды Тибигон увидел, что злая ворона поймала молодого Гусёнка и хочет унести к себе в гнездо. Он схватил камень и бросил в ворону. Ворона испугалась, кинула Гусёнка и улетела. Гусёнок остался жив.

Но прошло три дня —
И спустилася

ворона

С вышины,
И схватила

Бибигона

За штаны.

Он без бою не сдаётся,
Бибигон!

И брыкается, и рвется
Бибигон!

Но из чёрного
Вороньего
Гнезда

Не уйдёт он,
Не спасется
Никогда.

А в гнезде —
Гляди, какие
Безобразные и злые
Восемнадцать воронят,
Как разбойники лихие,
Погубить его хотят.
Восемнадцать воронят
На несчастного глядят,
Ухмыляются, а сами
Знай долбят его носами!

И вдруг раздался
Громкий крик:

— Ага, попался,
Озорник!
То злобный голос Брундуляка.
И рад, и счастлив Брундуляк:
Теперь-то, глупый забияка,
Уж не спасёшься ты никак!

Но в эту самую минуту
Взбежала Лена на порог
И прямо в руки лилипуту
Какой-то бросила цветок.
То — лилия!

«Спасибо Лене
За этот дивный парашют!»
И прямо к Лене на колени
Отважно прыгнул лилипут.

Но сейчас же соскочил с её колен и как ни в чём не бывало умчался со двора к своим друзьям. А друзей у него много везде — и в поле, и на болоте, и в лесу, и в саду. Все любят смельчака Бибигона: ёжики, кролики, синицы, лягушки.

Вчера две маленькие белки
Весь день играли с ним в горелки
И танцевали без конца
На именинах у скворца.

А нынче он, как будто в танке,
Промчался по двору в жестянке
И бросился в неравный бой
С моею курицей рябой.

А что же Брундуляк? Брундуляк затевает
недоброе. Он стоит тут же, неподалёку, под
деревом и думает, как бы погубить Бибигона.
Должно быть, он и в самом деле злой колдун.

— Да, да! он колдун! он волшебник! — гово-
рит Бибигон и указывает на лохматого пса, про-
бегавшего в эту минуту по улице.

— Вон погляди: бежит Барбос.
Ты думаешь, что это пёс?
Нет, это — старый Агафон,
Наш деревенский почтальон.
Ещё недавно в каждый дом
С газетою или с письмом
Он приходил, но как-то раз
Колдун сказал: «Кара-барас»,
И вдруг — о чудо! — в тот же миг
Барбосом сделался старик.

— Бедняжка Агафон,— говорю я со вздохом.— Я хорошо его помню. У него были такие большие усы!

А Бибигон сидит у меня на плече и указывает на соседнюю дачу:

— Вот, погляди, стоит Федот
И жабу гонит от ворот,
А между тем ещё весной
Она была его женой.

— Но почему же ты не боишься злодея?— спрашивают Бибигона мои внуки.— Ведь он может заколдовать и тебя.

— А потому я не боюсь, что я смелый!— отвечает Бибигон и смеётся.— Смелому никакие колдуны не страшны!..

Включенное
V
матое

Ебибигон и пчела

- Да,
Да,
бесстрашный,
храбрый,
повторяет
с гордым
видом.
А потом взмахивает саблей
и, вскочив на утёнка, поёт:

— Я знаменитый капитан!
И мне не страшен ураган!

И мчится к болоту и требует, чтобы, увидев его, все лягушата кричали ура!

Конечно, это не нравится мне. Я терпеть не могу хвастунов. Но как мне объяснить ему, что хвастаться стыдно? Впрочем, на днях случилось такое событие, которое должно хорошо проучить хвастунишку.

Сидел у меня на столе Бибигон,
И силой и храбростью хвастался он:

— Ну мне ли
Могучих
Бояться зверей!
Я всякого зверя
Сильней и храбрей!

Дрожит предо мной
Косолапый медведь.
Куда же медведю
Меня одолеть!

Ещё не родился
Такой крокодил,
Который бы в битве
Меня победил!

Вот этой рукою
Свирепому льву
Косматую голову
Я оторву!

Но тут прилетела
Мохнатая пчёлка...

— Спасите! — вскричал он,
Бедда! Караул!

И от неё,
Как от лютого волка,
В чернильницу
Весь с головою нырнул.

Спасибо, старуха Федосья
Схватила его за волосья.
Был бы бедняге капут —
Прощай навсегда лилипут!

Но если б вы знали,
Какой безобразный,
Дрожащий, и мокрый,
И жалкий, и грязный,
Всклокоченный, еле живой,
Предстал он тогда предо мной!

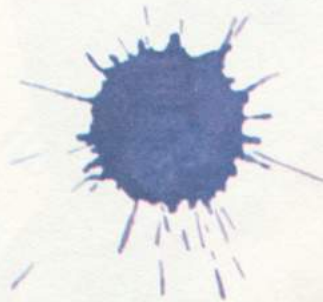
Мы схватили его
И бегом на квартиру
К самому старику Мойдодыру.
Целый день Мойдодыр его чистил и мыл,
Но не смыл он, не смыл этих чёрных чернил!

Впрочем, внушки мои не горюют,
Бибигона, как прежде, целуют:
— Ну что ж,— говорят,— ничего!
Мы и чёрного любим его!
И нам он, пожалуй, дороже
Теперь, когда он чернокожий,
На милого негра похожий.

Да и он не унывает,
На крылечко выбегает
И толкует детворе,
Что гуляет во дворе:

— По Кавказу я скитался,
В Чёрном море искупался,
Море Чёрное — черно.
Все чернилами полно!

Искупался я — и разом
Стал, как уголь, черномазым,
Так что даже на Луне
Позавидовали мне.

— Почему ты говоришь о Луне, Бибигон? —
спросили у него Тата и Лена.

— Потому что Луна — моя родина.

Внучки засмеялись:

— Что за вздор!

Он посмотрел на них и гордо сказал:

— Да, я родился на Луне,
Сюда свалился я во сне.

Меня на родине зовут
Граф Бибигон де Лилипут.

О, если б мог вернуться я
В мои родимые края!

— А зачем тебе лететь на Луну? — спросили
у него Тата и Лена.

Он долго молчал, а потом указал на Луну и
вздыхнул:

— Там, на Луне, моя сестра!
Она прекрасна и добра.
Какое счастье было мне
Резвиться с нею на Луне!
Там у неё чудесный сад,
Где звезды, словно виноград,
Таковыми гроздьями висят,
Что поневоле на ходу
Нет-нет да и сорвёшь звезду.
О, если б мог я поскорей
На небеса вернуться к ней,
И с ней по Млечному Пути,
Как будто по полю, пойти,
И погулять в её саду,
Срывая звёзды на ходу,
И, взявшись за руки, вдвоём
Слететь на землю, в этот дом,
К вам, в Переделкино, сюда,
И здесь остаться навсегда!

— Неужели это правда? — воскликнул я. —
Неужели у тебя там, на Луне, осталась родная
сестра?

Он вздохнул еще печальнее и тихо сказал:

— Моя родная Цинцинела
Сидит и плачет на Луне.
Уже давно она хотела
На землю прилететь ко мне.

Но стережёт её ужасный
И отвратительный дракон,
И пленницы своей несчастной
На землю не отпустит он.

Но час придёт: рукою смелой
Врагу я голову снесу!
Мою родную Цинцинелу
Я от чудовища спасу.

Приключение шестое
VI

Зудесный полёт

Признаться, я не поверил ему и даже посмеялся над ним. **Но** прошло несколько дней, и вот **недавно**, седьмого июня, с **Трибиганом** случилось такое **событие**:

Сидел Бибигон
Под большим лопухом
И спорил о чём-то
С моим петухом.

Как вдруг
Залетела
В наш сад стрекоза
И мигом попалась
Ему на глаза.

И он закричал: — Это мой самолёт!
Сейчас я отправлюсь в большой перелёт.

Из Африки
Я полечу к Парагваю,
Потом на любимой Луне побываю.

Три чуда
Оттуда
Я вам привезу! —
И он на лету оседлал стрекозу!

Глядите! Глядите!
Летит он над ёлкой
И весело машет своей треуголкой!

— Прощайте, — кричит он, —
В открытом бою
Я злого дракона,
Как муху, убью!

И мы закричали:
— Куда ты? Поймай!
Но нам только эхо
Ответило „Ой!“.

И нет Бибигона!
Тропал он, исчез!
Как будто растаял
Средь синих небес!

И домик его остаётся пустой —
Игрушечный домик, уютный такой, —
Который своими руками
Ему смастерили мы сами, —
С игрушечной ванной, с картонной плитой...
Неужто навеки он будет пустой?

Теперь в этом домике кукла Аглая,
Но кукла Аглая — она не живая!
Она не живая, в ней сердце не бьётся,
Она не поет, не шалит, не смеется!
А наш Бибигуля, хоть он озорной,
Но он — человечек, живой он, живой.

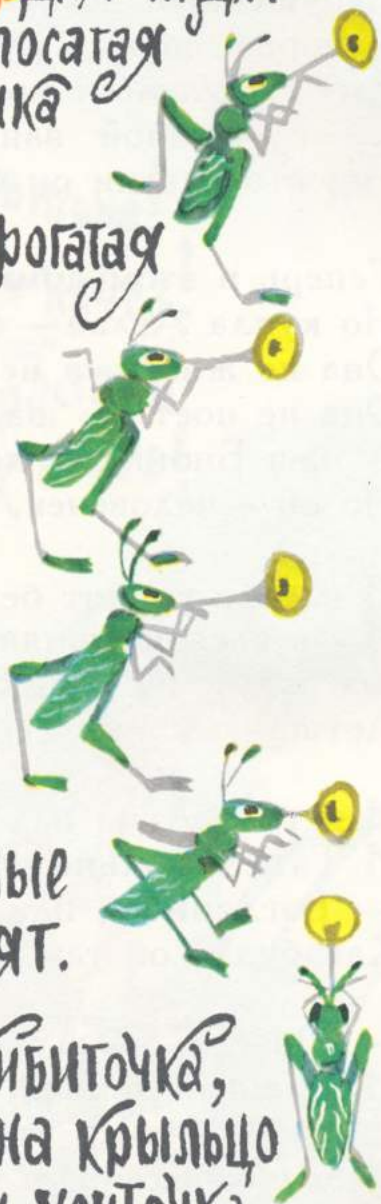
И в небо глядят безутешные внуки
И, за слезою роняя слезу,
Все ждут, не увидят ли там, возле тучки,
Летящую к ним стрекозу.

И встала Луна над кустами сирени,
И Тата печально шепнула Елене:
— Взгляни-ка, иль это мерещится мне?
Как будто он там, на Луне!

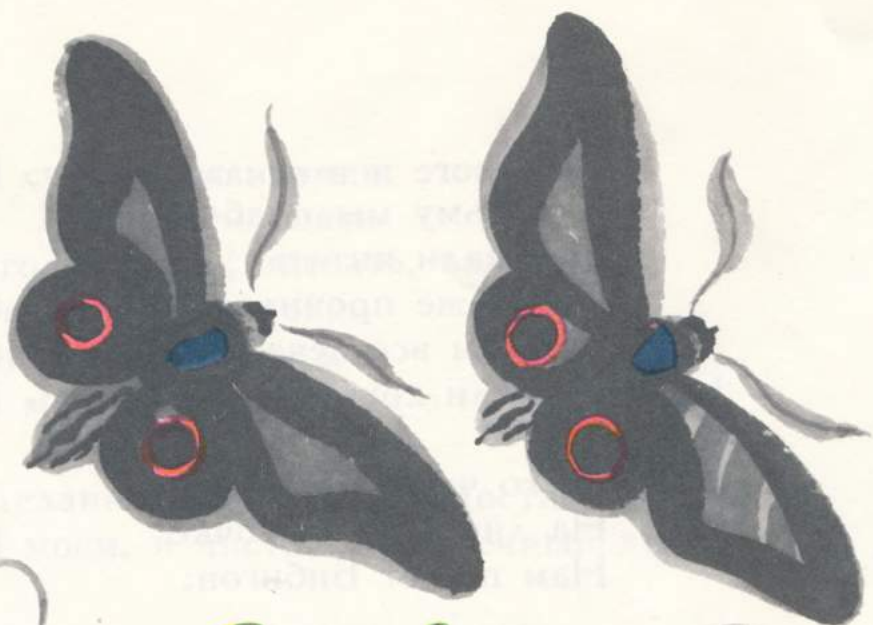
— Он там, на Луне! Он туда возвратился
И с нашей Землею навеки простился!

И долго бедняжки стоят у крыльца,
И смотрят, и смотрят в бинокли,
И катятся слёзы у них без конца,
От слёз их бинокли промокли.

Вдруг видят —
Полосатая
Кибиточка
Катит,
Вкибиточке рогатая
Улиточка сидит.
Везут её проворные
Усатые жуки
И чёрные-пречёрные
Ночные мотыльки.
Кузнечики зелёные
Идут за нею в ряд,
И в трубы золочёные
Без умолку трубят.
Катит, катит кибиточка,
И прямо на крыльцо
Весёлая улиточка
Бросает письмецо.

В тревоге и в печали
К письму мы подбежали
И начали читать.
Когда же прочитали,
Забыли все печали
И стали хохотать.

Всего четыре строчки
На липовом листочке
Нам пишет Бибигон:

И счастливы внушки:
— Мы будем опять
Его умыть, одевать, баловать!
Он жив и здоров,
Он вернётся сюда,
И мы не расстанемся с ним никогда!

Желанного гостя мы радостно ждём!
И моем, и чистим игрушечный дом.

В игрушечном доме — покой и уют.
Как весело тут заживет лилипут.

Старуха Федосья из белой муки
Ему, Бибигону, печет пирожки.

А Тата и Лена взялись за иголку
И новую сшили ему треуголку.

— Скорее, скорее вернулся бы он,
Маленький наш Бибигон!

Из разноцветных своих лоскутков,
Оранжевых, синих и красных,
Немало они ему сшили обнов —
Нарядных жилетов, красивых штанов,
Плащей и камзолов атласных!

О, только б вернулся сюда Бибигон!
Каким разоденется щеголем он!

Но он не вернулся,
И нет Бибигона!
Быть может,
Его проглотила ворона?

А может быть, он
Захлебнулся в воде,
В каком-нибудь озере
Или пруде?

Быть может, за дерево
Он зацепился,
Упал с самолёта
И насмерть разбился?

Но вот как-то раз
Мы стоим под дождём
И ждем Бибигона,
И ждем его, ждем...

Глядь, а он на одуванчике,
Как на маленьком диванчике,
Развалился и сидит
И с каким-то незнакомым
Длинноногим насекомым
Разговаривает.

От радости внучки мои завизжали
И вперегонки к нему побежали:

- Где же ты был-пропадал?
С кем ты в пути воевал?
Скажи, отчего ты такой
Бледный, усталый, худой?
Может быть, ты нездоров?
Не позвать ли к тебе докторов?

И долго они целовали его,
Ласкали его, согревали его,
А потом прошептали несмело:
— Но где же твоя Цинцинела?

— Моя Цинцинела! — сказал Бибигон
И, тяжело вздыхая, нахмурился он. —
Она прилетела сегодня со мной,
Но спряталась бедная в чаще лесной,
И рада бы встретиться с вами она,
Да злого боится она колдуна:
Жесток и коварен седой чародей,
И горькое горе готовит он ей.
Но нет, не поможет ему колдовство.
Я, словно гроза, налечу на него,
И над лукавой его головой
Опять засверкает мой меч боевой!

И вновь Бибигон улыбнулся устало...
Но молния вдруг в облаках заблестала.

Скорее домой!
Мы бежим под дождём
И Бибигона
С собою несём!

Ну вот мы и дома!
И медом, и чаем
Усталого путника
Мы угощаем!

И он засмеялся:
— Я рад,
Что к вам воротился назад:
Милую вашу семью
Я, как родную, люблю.

Но сейчас я смертельно устал,
С лютым недругом я воевал,
И мне бы хотелось чуть-чуть
Тут у окна отдохнуть.

**Уж очень он зор и силен,
Этот проклятый дракон!**

И, повалившись на стул,
Он сладко зевнул
И заснул.
Тише! Пускай отоспится!
Будить его нам не годится!
Про все свои подвиги нам
Завтра расскажет он сам.

Приключение
серьмое
VII
Великая победа Трибигона

На следующий день
Трибигон

привёл
Цинцинелу
к нам.

Цинцинела, крохотная девочка, похожая
на розовую куклу, приветливо сказала
нам **Здравствуйте** и, схватив **Трибигона**
за руку, прыгнула из окна прямо в сад.

Такая смелая, отчаянная девочка! В саду ей понравилось все — и цветы, и бабочки, и белки, и скворцы, и еловые шишки, и даже быстрые смешные головастики, что так весело резвятся в теплой лужице. А Бибигон не отходил от сестры ни на шаг. Целый день они бегали по саду, и пели песни, и звонко смеялись. Но вдруг Цинцинела вскрикнула — и вся в слезах прибежала ко мне: она увидела вдали, у забора, своего врага Брундуляка.

— Какой он страшный! — повторяла она. — Какие у него злые глаза. Спасите, спасите меня от него! Он хочет меня погубить!

— Не плачь, Цинцинела, — сказал Бибигон. — Я не дам тебя в обиду никому. Сегодня же расправлюсь со злодеем!

И Бибигон стал точить свою саблю, потом зарядил пистолеты и, вскочив на утенка, запел:

Да, за любимую сестру!
Я с наслаждением умру!

И вот уж он летит в атаку
Навстречу злому Брундуляку:
— Умри, проклятый чародей,
От шпаги доблестной моей!

Но засмеялся Брундуляк
И говорит герою так:
— Ох, берегитесь,
Милый витязь,
Не то сейчас же превратитесь
В букашку, или в червяка,
Или в навозного жука!
Ведь никому несдобровать,
Когда начну я колдовать!—

И он кадулся,
Словно шар,
И запыхтел,
Как самовар.

И десять раз,
И двадцать раз
Он повторял:

“**Кара-барас!**”

Но в червяка не превращён,
Стоит, как прежде, Трибигон.

И разъярился Брундуляк:
— Так погоди же ты, смельчак!
И вновь, и сызнова, и снова
Волшебное твердит он слово,—
И пятьдесят, и шестьдесят,
И восемьдесят раз подряд,
И двести раз,
И триста раз
Он говорит:

„Кара-барас!“

Но Трибигон стоит пред ним,
Как прежде, цел и невредим.

Увидел Трундуляк, что ему не
заколдовать смельчака, заморгал
трусливыми глазёнками,
задрожал,
залопотал
и захныкал:

— Не губи ты меня!
Не руби ты меня!
Отпусти ты меня!
И прости ты меня!

Но Бибигон засмеялся
В ответ:

— Пощады тебе,
Ненавистному, **нет!**

Сейчас предо мной
И скулишь, и юлишь ты,
А завтра меня
В червяка
Превратишь ты!

И острую шпагу в него он вонзил,
И в самое сердце его поразил.

И рухнул индюк. И от жирного тела
В далёкий бурьян голова отлетела.

А тело скатилось в тёмный овраг,
И сгинул навеки злодей Брундуляк.

И все засмеялись, запели,
обрадовались. **И** все спешили
к моему балкону: и мальчики и девочки,
и старики и старухи, и все они громко

кричат:

Да здравствует
Фрибитон! **Слава**

И вот, как король, величаво
Выходит он к ним на балкон,
Кивает им влево и вправо
И всем улыбается он.

Бесстрашный Герой
ему и его милой сестре!

Камзол из зелёного шёлка
Обшит у него серебром,
В руке у него треуголка
С чудесным павлиньим пером.

И алым сверкая нарядом,—
Мила, весела и добра—
Стоит-улыбается рядом
Его молодая сестра.

Цинцинела поселилась у нас вместе с братом в игрушечном домике, и, конечно, мы все стараемся, чтобы ей жилось хорошо и привольно. Я купил для них обоих, для Бибигона и его сестры, чудесные книжки с картинками, и когда идёт дождь или снег, оба читают их целыми днями, быстро бегая по каждой странице — от буквы к букве, от строки к строке.

А когда наступит Новый год, я хорошенько упрячу своих крохотных друзей в карман моей теплой шубы, и мы пойдем в Кремль на елку. И воображаю, как будут рады и счастливы дети, когда увидят своими глазами живого Бибигона и его веселую нарядную сестру, его шпагу, его треугольную шляпу и услышат его задорную речь.

Но я заранее прошу всех московских детей: когда в Кремле, или в Колонном зале, или в цирке, или в кукольном театре Образцова, или в Доме пионеров, или в метро, или в ГУМе, или в детском театре вы увидите Бибигона и Цинцинелу, не хватайте их руками, не ласкайте, потому что вы можете нечаянно сделать им больно.

И не вздумайте тормошить Бибигона. Ведь он лилипут, мальчик с пальчик, и стоит вам как-

нибудь неосторожно сдавить его, он останется на всю жизнь калекой.

И, пожалуйста, не дразните его, не смейтесь над ним, потому что он очень обидчивый. Если вы скажете ему грубое слово, он рассердится, обнажит свою шпагу и набросится на вас как на врагов.

Но если он почувствует, что его окружают друзья, он будет рад поиграть и подшучивать с вами, а потом вскарабкается на спинку высокого кресла и до позднего вечера будет рассказывать вам о своих чудесных приключениях и подвигах:

о полёте на родную Луну, о боях с акулой
Каракулой, о путешествии в страну

Говорящих Цветов, о единоборстве

с морским великаном

Курындой

и о многих других

приключениях,

о которых

ещё никто

никогда

ничего

не

слыхал

•

СОДЕРЖАНИЕ

5

муха-
Цоколуха

19

Приключения
Трибыгона

31

Для детей младшего школьного возраста

Корней Иванович Чуковский

МУХА-ЦОКОТУХА

Редактор **Н. Ц. Степанян**
Художественный редактор **М. В. Таирова**
Технический редактор **А. А. Фирсова**
Корректор **А. Э. Лазуткина**

ИБ № 7352

Сдано в набор 11.08.87. Подп. в печать 21.03.88. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Гарнитура академическая. Печать офсетная. Усл. п. л. 10,08. Усл. кр.-отт. 42,00. Уч.-изд. л. 7,36. Тираж 150 000 экз. Заказ 1770. Цена 1 р. 20 к. Изд. инд. АД-174.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

1 р. 20 к.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ